

Валерий ИВАНОВ-ТАГАНСКИЙ,
обозреватель «ОЛГ»

Один философ заметил, что «первая предпосылка всякой человеческой истории – это, конечно, существование ярких, выдающихся личностей». С такой точки зрения писательское Переделкино – сакральное место. Здесь многие годы трудились люди, которых можно назвать «небожителями» отечественной культуры. К счастью, и сегодня на территории переделкинских духов продолжают работать и отдыхать писатели. Их много, каждый по-своему индивидуальность, чья творческая судьба отмечена достижениями. Перефразируя Гертуруду Стайн, скажем: «Писатели не бывают ни плохи, ни хороши, они таковы, каково время, в которое они живут». Но для тех и других Переделкино было и останется чудодейственной мастерской, где, по свидетельствам очевидцев, поселилось вдохновение и где результаты этого божьего отсвета воплощаются в литературные творения.

Низкий поклон тем, кто посвятил свои труды городку писателей. С особым трепетом читаешь воспоминания В. Карпова, поэзию В. Катаева «Святой колодец», конечно же, несравненный фолиант «Переделкино» Л. Лобова и К. Васильевой, который стал своего рода «греховным пособием экскурсоводов» с воскреплениями правды, вымысла и литературных курьёзов на протяжении более полувека в жизни писателей-переделкинцев.

Однако непосредственно о Доме творчества, этом, по выражению

классика итальянской литературы Д. Джарменетто, «родильном доме» поэзии и прозы написано гораздо меньше.

А между тем, завсегдатаями

волод Иванов, Лев Кассиль, Корней Чуковский, Борис Пастернак, Константин Федин, Илья Ильф, Евгений Петров.

В середине пятидесятых был

хать в Переделкино почётно. Оно разрастается, как лишай».

Последнее замечание о разрастании Переделкино несправедливо и неточно. Не знала

торым молодёжь боялась даже приблизиться, чтобы, не дай Бог, не спугнуть присевшую на плечо Музы или не сбить прицел воображения. А молодёжью в те времена были Роберт Рождественский, Владимир Соловухин, Евгений Евтушенко, Владимир Цыбин, Андрей Вознесенский, Владимир Соколов, Ирина Кашевера, Сергей Поликарпов, Римма Казакова, Белла Ахmadлина, Константин Скворцов, Лариса Васильева и многие из ныне живущих наших современников.

В воспоминаниях писателей о благородных днях, проведённых в Доме творчества, неисчислимое количество благодарностей; восхищение не только библиотекой, отменной кухней, но и той самой загадочной тишиной, дающей нужный настрой, а кому-то и оглённый «чёрвь» для плодотворного творчества.

Убеждён, что и сегодня многие авторы едут в Дом творчества, чтобы почувствовать на себе пронзительные строки Маяковского: «Слыши: тихо, как больной с кровати, спрыгнул нерв. И вот, – сначала прошёлся едва-едва, потом забегал, взъяренный, чёткий. Теперь и он новые два мечутся отчаянной походкой». Старожилы поговаривают, будто только здесь, в Переделкино, до сих пор водится «глупая волна воображения» и что ни в одном творческом доме мира писатели так отчётливо не осознают, «что быть знаменитым некрасиво» и так замазавенно не плюются Музой, которая «возведя слова прибывает к бумаге...».

И пусть экономисты настойчивотвердят о принятой модели экономики, не соответствующей нашим нуждам, но в Доме творчества затёртое слово «комфорт» с первых шагов отвечает своему первозданному значению.

Разговор о воспитании историй стоит продолжить, но заглянем в сегодняшнее бытие переделкинских пленэт. Выстояла ли материальная база Дома творчества в нелёгкие годы ХХI столетия? Ответ один – безусловно, выстояла и готова к новому, более качественному этапу. Однако, прямо скажем, сегодня вопрос о переделкинской земле остаётся самой болевой точкой в истории города писателей. Председатель Международного Литфонда Станислав Куняев и его директор Иван Переверзин за последние годы немало сделали для улучшения творческой и социальной жизни писательского хозяйства. В настоящий момент они положительно решают непоморено тяжёлые задачи по выкупу земли. Поразительно, что главной притягивающей силой в этой истории на данный момент стали

не чиновники, не бюрократы, а малочисленная часть писателей-переделкинцев, которые ещё вчера ратовали за выкуп земли у государства и громогласно об этом заявляли, а сегодня всячески мешают и руководству, и здравому смыслу.

Но вернёмся вновь на территорию Дома творчества.

Здесь старания персонала по-прежнему царят атмосфера созидания. Остаётся только догадываться, сколько усилий пришлоось приложить директору С. Колмакову, чтобы в самые трудные годы спасти эту колыбель русской культуры.

Тут каждый сотрудник является творческой личностью и работает с полной отдачей. Благодаря труду главного администратора Л. Чумаковой, администрации Г. Антоновой, М. Красиной и других, каждый из отдыхающих ощущает заботливое и бережное отношение. До сих пор здесь сохраняются умеренные цены и восхитительно вкусная еда, приготовленная лучшими поварами Г. Судариковым, Е. Русаковой, И. Крицкой, Л. Проскуриной под умелым руководством заведующей столовой Е. Ильченко. Тут вас прекрасно обслуживает очаровательные официантки Т. Ждан и А. Калимова.

Даже заболеть не страшно: переделкинский Айболит доктор Ю. Спирidonов быстро вылечит вас от любого недуга.

Недавно проводили на пенсию легенду Дома творчества – Валечку, Валентину Илларионовну Ткаченко, проработавшую горничной чуть ли не полвека. Все, о ком мы упомянули, лишь малая часть большого коллектива, рассказ о котором предстоит на следующих страницах истории Дома творчества.

В предлагаемой редакцией «Летописи», открытой для писательского диалога, мы намерены поведать, пожалуй, о самом важном: как Дом творчества Переделкино помогал и продолжает помогать работе писателей. Какие замыслы рождались и рождаются у разных поколений литераторов в этом уникальном месте. Как взаимодействуют погибшие с профессиональным музыкальным коллективом «Переделкино» М.Л.Ф. Какие новые культурные программы осуществляются в этом году в концертном зале, где звучали голоса С. Лемешева и А. Неждановой. И, наконец, какое место наука «переделковедение» занимает в истории нашей литературы.

Обо всём этом мы поговорим в следующих номерах газеты, в умозрительной рубрике «Летопись Дома творчества "Переделкино"».

построен Дом творчества, сразу ставший местом паломничества писателей разных рангов. Главной задачей, которую поставили для себя первый директор зарождающейся творческой лаборатории М. Корней и его заместитель Н. Лескина, стало создание для молодых и зрелых дарований не только бытовых удобств, но и духовной атмосферы, которая бы способствовала творчеству. Для этого здесь имелось всё: и прекрасная кухня, и знаменитые «посиделки», и таинственная звенящая тишина.

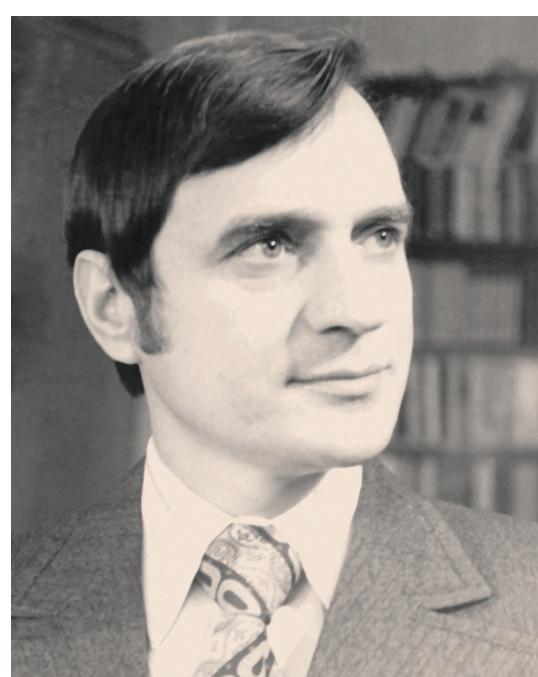
Вот как вспоминает о счастливых-писателях, которые отдыхали в эти годы в Переделкино Т. Сельвинская: «Гихий Дом творчества тоже перекочевал к нам по соседству, опоясал себя и нас невиданным забором с кирпичными тумбами, и стал респектабельным. Его обитатели прогуливаются парадами, кружками и в одиночку во всём самом лучшем и эффективном. Громко говорят о литературных делах или о возвышении. Когда-то пустынное Переделкино пользуется успехом – лестно, да и от Москвы близко – 25 минут электричкой. Иметь дачу и отды-

хать в Переделкино разрастётся в сторону Нейской поляны, которой до замирания в сердце любовались Пастернак, Федин и Вознесенский. Разрастётся безумными дворцами и гигантскими заборами, с аршинными рекламными щитами о готовности продаться, как путаны, по особо высокой цене. Произойдёт это в смутные времена нулевых годов ХХI века.

Новые хозяева Нейской поляны не показали ничего: даже мирную славу этого места, где тогда ещё не были выготканы следы безоглядной любви, развернувшейся в шекспировскую драму, между Пастернаком, его женой Зинаидой Николаевной и возлюбленной Ольгой Ивицкой. Ведь именно в руки Ивицкой, прообраза Лары, Пастернак отдал рукопись «Доктора Живаго» для журнала «Новый мир».

Однако вернёмся сюда, на территорию любви и вдохновения, где на разбросанных скамейках парка некогда сидели и отдыхали К. Паустовский и М. Шолохов, К. Чуковский и Л. Леонов. Ко-рифеи, мастера, писатели, к ко-

Иван САВЕЛЬЕВ,
обозреватель «ОЛГ»

Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости.

А.С. Пушкин

Исторический код нации – это духовный-gen, благодаря которому не угасают традиции, образ жизни, который заложен в нас наше патримонию – Киевской Русью.

Всё это хранится в национальной культуре: от мифов, легенд, сказаний, герояического эпоса до материальных слоёв, которые добывали, как археолог, выдающийся русский учёный академик Борис Александрович Рыбаков. Для него материальная культура народа оставалась живой даже в культурных слоях отошедших в небытие веков.

Впрочем, они не отошли в небытие, ибо материальная (как и духовная) память никогда не исчезнет, её только надо хранить, оберегать от беспамятства...

На такие раздумья навлекло меня посещение Музея крестьянского быта в деревне Ленино, что в семи километрах от района Холм-Жирки Смоленской области.

Музей – уникальное чудо, воскреплённое бескорыстным подвигническим трудом его основателя Аллы Борисовны Цветковой, которая отдавала всю свою

Деревенский музей: исторический код нации

прялки или утюга времён Екатерины Великой – собрать разрозненные элементы стародавнего крестьянского быта.

Музей расположился в здании бывшей школы-семилетки, которая давно закрылась, поскольку в близлежащих деревнях, как и в самом Ленино, нет детей: там доживают свой век последние старушки, кои, отрывая от сердца, отдавали Алле Борисове самое дорогое, что хранилось в избе из поколения в поколение: старые самовары, древние книги, самопрядки, крынки и горшки, созданные когда-то местными гончарами, ведь промыслы на Руси давали возможность народным умельцам (гончарам, плотникам, столярам, ёрщикам, вышивальщицам и ткачам) выразить себя в любом деле.

Деревня Ленино прежде имела сакральное название – Покров, а деревенский Покровский храм был сооружён в 1762-ом – в год восхождения на российский трон Екатерины Великой.

Церковь пережила все беды, которые обрушились на Смоленскую землю – форпост Государства Российского, пережила она и фашистскую оккупацию. Но только доморощенные нелюди, лишившиеся памяти, однако поставленные в районе у власти, снесли с церковного купола крест, а затем велели разобрать по кирпичику храм, чтобы из тех кирпичей построить здание сельхозтехники. На месте церкви возник магазин, который в конце восемидесятых был закрыт: некому стало продавать товары...

В здании этого магазина Алла Борисовна и разместила некоторые экспонаты своего разраставшегося музея. И поведала о проишествии, случившемся с нею однажды, когда она пришла открывать музей накануне приезда машины с эксперсантами из Смоленска.

– Отворила я дверь, вхожу – и осталась изпод земли донеслись страшные крики. Долго я там стояла, потом, опамятавшись, бросилась бежать, не закрыв музей. Что это было, Иван Кузьмич, не галлюцинация ли?

двух веков), видя которые словно прослеживаешь живую историю селения и его жителей, вникаешь в их заботы не только о днях своих, но и о днях будущих.

Особое место занимают два пространственных экспоната: традиционная покровская изба, разместившаяся в одном из классов бывшей школы, под названием «В гостях у бабушки», Светом Христовым (а Он – во всех пространствах и временах) озаряет эти два помещения, и весь музей – да и, сказать, всю Россию, живущую под этой спасительной жизненосной Энергией.

Основательно был порушен старинный уклад во время фашистской оккупации. Тогда от Покрова, как и от многих деревень Смоленской области, мало что осталось.

После войны деревня Покров-Ленино отстроилась заново, главная улица про-

легла по обе стороны древнего большевиста Вязма – Белый.

...Неутомимая Алла Борисовна проводит в своём музее встречи с земляками, с выпускниками семилетки. Устраивает она и встречи с литераторами и деятелями культуры Смоленска, – так о музее стали узнавать в сопредельных областях.

Всё чаще начали появляться здесь старшеклассники Печатниковской средней школы; их заинтересовали экспонаты музея, и кое-кто уже подумывает остаться в родном посёлке, чтобы испытать себя в этом крестьянском и ремесленном деле, что каждому из них пригляделось, легло, как говорится, на душу.

Так тихо и незаметно восстанавливаются связи времен, и это не моё предположение, но сама живая жизнь.

* * *

Теперь, уважаемые читатели, открываем секрет: в школе-семилетке, которая теперь Музей крестьянского быта, учился сам автор данных строк, сын председателя колхоза «Колос» из соседней деревни Рудаково, ходивший в школу до глубокой осени босиком, набивая цыпки, а потом, к зиме, надевавший лапти, кои искусно слепил мой дед Савватий.

Потому хочу завершить свои заметки стихотворением «Слово о школе»:

Я иду, печаль неся по долам,
Из судьбы выбрасывая дни...
Дай мне, времена, Ленинскую школу,
Всех моих учителей верни!

Чтобы знанья впитывал я жадно,
Прошагавший
в первый класс в лаптях...
Школа стала вновь Покровской?
Ладно.

Знания мои – в учителях.

Пусть из клюквы
странные чернила
Будут слова по тетрадке течь, –
Лиши бы в сумку,
В ту, что мама сшила,
Бережно легла «Родная речь».

И чтоб роккою пахло из амбара –
Этим духом мне дышалось вспахать;
Чтоб соседка – девочка Тамара –
В сны мои входила не спрося...

Я шагаю под горячим ветром,
Остужая думы на лице, –
Я в начале точно был бессмертным –
Дай же, времена, им побывать в конце.